

О. А. Казарян

ФИЛАРЕТ ВАРАЖНУНИ И ХАРАКТЕР ЕГО ОТНОШЕНИЙ С НАЦИОНАЛЬНОЙ АРМЯНСКОЙ ЦЕРКОВЬЮ (1071–1086 гг.)¹

В работе рассматривается церковно-политическая программа одной из самых замечательных фигур второй половины XI в. — византийского полководца и дипломата Филарета Варажнуни, которую он поставил перед собой в период независимого от Византии правления для решений проблем, связанных с монофизитской Армянской Церковью. Рассмотрены цели, методы и средства, которыми он пользовался при налаживании отношений с Армянской Церковью. В конце статьи дана оценка церковной деятельности Филарета Варажнуни.

Ключевые слова: *Филарет Варажнуни, армяне-халкидониты, византийско-армянские взаимоотношения, Армянская Церковь.*

В последнее время личность Филарета Варажнуни (греч. Врахамия) все более привлекает к себе внимание исследователей². Выдающимися учеными открыты подробности жизни не только самого Филарета, ими также исследован путь возникновения, становления и угасания его государственного образования³. Однако данная статья является первой попыткой осветить те нелегкие и непростые отношения Филарета Варажнуни, византийского полководца халкидонитского вероисповедания и армянского происхождения, которые складывались у него с высшей иерархией монофизитской (национальной) Армянской Церкви. Предыстория его сложных отношений с монофизитами была следующей.

¹ Автор выражает глубокую благодарность Б. В. Бойчуку и Г. М. Литвинову за помощь в подготовке настоящей статьи к публикации.

² *Арутюнова-Фиданян В. А.* Византийские правители Эдессы в XI в. // ВВ. 1973. Т. 35. С. 137–153; *Она же.* Армяне-халкидониты на восточных границах Византийской империи (XI в.). Ереван, 1980. С. 152–169; *Laurent J.* Byzance et Antioche sous le curopalate Philarète // REA. 1929. Т. IX; *Adontz N.* Études arméno-byzantines. La famille de Philarète. Lisboa, 1965. P. 147–152; Չոմմազէնսաղի. Փիլարետու շարք, Հալէպ, 1930; *Шандровская В. С.* Эрмитажные печати Филарета Врахамия (Варажнуни) // ВОН. 1975. № 3. С. 36–48; *Jarnley C. J.* Philaretos armenian bandit or byzantine general // REA. 1972. Т. X; из первоисточников только в армянской «Хронографии» Матфея Эдесского сохранились самые значительные упоминания о жизни и государстве Филарета Врахамия (Մատթէոս Սևիպոլեցի. Փառնակապարտութիւն, Վաղարշապատ, 1898).

³ *Степаненко В. П.* Государство Филарета Варажнуни (Врахамия). 1071–1086 // АДСВ. 1975. Вып. 12. С. 86–103.

После тяжелейшего поражения византийской армии при Манцикерте (1071 г.) от турок-сельджуков имперские войска были отеснены на запад Малой Азии, а Филарет, будучи в должности магистра восточных войск византийской армии, в период сельджукского наступления в глубь Малой Азии, остался на юго-востоке и сумел объединить под своей властью значительные территории Сирии, Месопотамии и Киликии, и удерживал их на протяжении 15 лет. Государственное образование Филарета Варажнуни простиралось от юго-западной Армении до берегов Средиземного моря и включало в себя такие крупные и важные в стратегическом отношении города, как Тарс, Мопсуэстия, Мараш, Кесун, Рабан, Эдесса, Аназарб, Антиохия, Джейхан и Мелитена. Население этих территорий в значительной степени состояло из монофизитов, армян и сирийцев. Позиции халкидонитов на территории княжества Филарета были сильны, но все же они были в меньшинстве.

С увеличением армянского населения в регионе, армянский монофизитский католикосат стал назначать своих епископов на новые территории. Нередко и сам католикос перемещал патриаршую кафедру из одного места в другое. Именно так и произошло в 1062 г., когда армянский патриарший престол был перемещен в Тавблур, что в Малой Армении, и находился там до 1066 г., затем его перенесли в Цамндав, также в Малой Армении, где он находился до 1090 г. Оттуда он был перемещен в Красный монастырь (Кармир Ванк) в Кесуне (1090–1116), затем в Цовк (1116–1149) и потом в Ромклу Киликийскую (1149–1292), в пределах уже канонической территории Киликийского армянского царства.

Многочисленное присутствие монофизитов в пределах государства Филарета его, как халкидонита, очень беспокоило. Он не мог рассчитывать на них полностью, потенциально они были его недругами. Однако Филарет прекрасно понимал и осознавал, что с нехалкидонитским населением надо как-то уживаться. Следует сказать, что церковная политика халкидонита Филарета по отношению к духовенству Армянской Церкви является ничем иным, как продолжением давно принятых и получивших свое развитие в раннем Средневековье отношений взаимной ненависти и неприязни армян халкидонитского и монофизитского вероисповеданий.

Межконфессиональные разногласия во времена Филарета Варажнуни (вторая половина XI в.) решались иначе, нежели во времена раннего Средневековья. Если в VI–VII вв. богословские мыслители Византии, среди которых были не только представители Церкви, но и политические деятели, всеми силами стремились прийти к взаимному консенсусу обеих сторон (монофизитов и халкидонитов) на основе догматической почвы с признанием ороса Халкидон-

ского Собора, то ко времени правления Филарета Варажнуни догматическая сторона едва рассматривалась, не делалось даже слабой попытки объединить две противоборствующие стороны. Церковная политика Филарета Варажнуни резко отличалась от церковно-политической программы других имперских полководцев армянского происхождения, ратовавших за объединение Церквей на основе признания Халкидона.

Сколь прекрасным государственным деятелем и талантливым администратором был Филарет, столь равнодушным оказался он к богословским концепциям своего времени. Филарет, судя по источникам, не был мужем богословского склада, скажем, в отличие от другого византийского полководца армянина-халкидонита и любимца императора Ираклия I (610–641) — Мжежа Гнуни, которому вместе с императором Ираклием и византийскими церковниками в 633 г. на Феодосиопольском Соборе удалось достичь объединения Армянской и Византийской Церквей на основе ороса Халкидона, впрочем, не без давления на армян⁴. Хотя это не дает нам право думать о Филарете как о личности, которая не в состоянии заниматься богословием. По свидетельству Анны Комниной, Филарет был «человеком замечательного мужества и ума»⁵. Естественно, эпоха VII в. отличалась от эпохи XI в. наивысшим интересом к решению богословских вопросов. Если к VII в. ромеи были в состоянии поколебать догматические устои большей части армянской иерархии и достигнуть тем самым объединения, то к XI в. армяне-монофизиты стояли уже на твердой монофизитской почве с полным убеждением в истинности своей веры⁶, и Филарет, что вполне вероятно, не видел никакого смысла созывать какие-либо соборы с целью объединения обеих сторон.

Филарет, как халкидонит, был членом Православной Церкви. На территории его государственного образования находились многочисленные византийские епископаты и один Патриархат — Антиохийский, глава которого Эмилиан (1062–1075) был союзником Филарета⁷. Однако на фоне присутствия многочисленного монофизитского населения Филарету было необходимо получить признание своей власти и со стороны армянского духовенства, а также армянских вождей этой конфессиональной группы армянского этноса. Моно-

⁴ *Болотов В. В.* История Церкви в период Вселенских Соборов. М., 2007. С. 520–533; *Карташев А. В.* Вселенские Соборы. Клин, 2004. С. 500–504; *Себеос.* История императора Иракла. (VII в.). Ереван, 1939 (гл. XXXIX).

⁵ *Anne Comnène.* Alexiade. Paris, 1945. Cap. VI. P. 64.

⁶ Усилению монофизитства в среде восточных армян в немалой степени способствовали персы и арабы (конец V–X вв.), которые в противовес византийскому халкидонитству укрепляли в Армении позиции монофизитства и поддерживали представителей этой ветви христианства.

⁷ *Степаненко В. П.* Государство Филарета Варажнуни... С. 91.

физиты интересовали Филарета постольку, поскольку они были подданными его государственного образования. Он должен был учитывать их мнение и считаться с ними.

Удивительно, но в самом начале своего независимого от Византии правления (1071 г.) монофизитское население было в хороших отношениях с Филаретом, и объясняется это тем, что в тот период в армяно-монофизитской среде царили антивизантийские настроения, и разрыв отношений Филарета с империей, очевидно, поспособствовал росту его популярности у этой части армянского населения и духовенства. Филарет не признал нового императора Михаила VII Дуку (1072–1078), узурпировавшего власть в Константинополе, который казнил прежнего императора Романа IV Диогена (1067–1071), покровителя Филарета. Объявив себя независимым архонтом, Филарет начал захват византийских городов Месопотамии, Киликии и северной Сирии. Так, монофизитские жители Эдессы предпочли ставленника Филарета, халкидонита Василия Апокапа, византийскому чиновнику Льву Диаватину (1077 г.). Подобные коллизии происходили и годом ранее (1076 г.) с захватом Филаретом Антиохии, где правитель города, кстати говоря — монофизит, Васак Пахлавуни, ставленник византийцев, был убит своими же офицерами, среди которых были и князья из армян-монофизитов⁸.

Реальным подтверждением укрепления власти Филарета на захваченных им местах является местоблюстительство армянского католикоса на территории его государственного образования. Примерно в это же время начинается его вмешательство в дела национальной Армянской Церкви. Известно, что перемещение патриаршего престола из одного места в другое совпадает с последовательным переходом политического первенства от одного армянского князя к другому. В данном случае рассматривать ту точку зрения, что политическое первенство перешло от армянских князей царского происхождения к Филарету (с точки зрения армяно-монофизитской аристократии), не вполне legitimately. Существенно то, что к Филарету был перенесен не патриарший престол, но переведен сам католикос. И разница тут крайне существенная.

В 1066 г. Григорий II Мартирофил Пахлавуни (1066–1105) покинул Тавблур и оставил там своим местоблюстителем, в резиденции армянских католикосов, архимандрита Георгия Лорийского. Двумя годами позже Георгий Лорийский был избран антикатоликосом, что в 1072 г. привело к распре между ним и Григорием Мартирофилом. В результате чего Григорий вначале ушел к армянскому князю Гагику Арцруни, но потом перешел к Филарету Варажнуни.

Далеко не все армянские аристократы признавали первенство Филаре-

---

⁸ Арутюнова-Фиданян В. А. Армяне-халкидониты... С. 160–161.

та. Причин было две: 1) Филарет был халкидонитом, и 2) он уступал им в родovitости. Для Багратидов, Арцрунидов и Мамиконянов Варажнуни не был достаточно знатен и родovit⁹, и они противились его притязаниям, не подкрепленным ни церковным, ни светским авторитетом. Когда Филарет потребовал от Торника Мамиконяна, правителя восточного Тарона, подчиниться его власти, тот ответил отказом и заявил, что воинов у него хоть и мало, но они, в отличие от «нечестивца» Филарета¹⁰, исповедуют истинную (монофизитскую) веру. В последующем сражении с Торником Филарет потерпел поражение. Тогда Варажнуни послал к Торнику в качестве посредника католикоса Григория Мартирофила, который приходился родственником Торнику. Но после убийства Торника турками-мусульманами, которое не обошлось без участия Филарета¹¹, Григорий отказался возвращаться к Филарету. Не без политических интриг Филарета, рукой византийских феодалов Мандалов был убит и Гагик II, бывший царь Ани¹². Ведь недаром монофизит Матфей Эдесский говорит, что Филарет воевал в основном с «верующими во Христа» и «овладел многими странами и городами и множество знатных ишханов погубил безжалостно»¹³.

Не щадил Филарет и своих полководцев-единоверцев. Смбат Вхкаци, мужественный боец против турок, один из ведущих полководцев Филарета, происходил из знатного армяно-халкидонитского рода Тайка¹⁴. Смбат сменил в 1083 г. на посту дуки города Эдессы халкидонита Василия Апокапа, но через полгода некий вельможа, желавший, согласно Матфею, «отнять пост дуки Эдессы у армян», оговорил его перед Варажнуни. У Филарета, видимо, были основания опасаться популярности Смбата среди населения Эдессы, поэтому прибыв в город, по свидетельству Матфея, Филарет ослепил Смбата и «перерезал всех знатных ишханов армянских, бывших в городе Урхе <...>, а других ишханов держал в цепях в городе Мараше из-за злого нрава своего»¹⁵.

Халкидонитство Филарета, его полководцев и правителей крупных городов, его вмешательство в дела Армянской Церкви и самоуправство над отдельными армянскими аристократами возмущали и отталкивали от Филарета армянских клириков, видные представители армянской иерархии отказыва-

⁹ *Каждан А. П.* Армяне в составе господствующего класса Византийской империи в XI–XII вв. Ереван, 1975. С. 26–28.

¹⁰ Մատթէոս Ուրհայեցի. Ժամանակագրութիւն, Վաղարշապատ, 1898. էջ 213–214.

¹¹ Ibid. էջ 209–210.

¹² *Арутюнова-Фиданян В. А.* Армяне-халкидониты... С. 164–165.

¹³ Մատթէոս... էջ 206.

¹⁴ *Арутюнова-Фиданян В. А.* Армяне-халкидониты... С. 141, 165.

¹⁵ Մատթէոս... էջ 223; *Арутюнова-Фиданян В. А.* Армяне-халкидониты... С. 165.

лись освящать своим авторитетом власть Филарета Варажнуни, а католикосы, поставленные им, о которых далее у нас и предстоит речь, не пользовались никаким авторитетом.

Как было отмечено выше, после смерти Торника Мамиконяна католикос Григорий II ответил отказом на приглашение Филарета приехать к нему в Мараш, столицу его государства. Григорий Мартирофил, конечно, опасался Филарета и потому дал разрешение назначить католикосом Саргиса (Сергия), племянника католикоса Петра I Гетадардза (1019–1058), известного в прошлом своими провизантийскими настроениями. Григорий отправил Саргису покрывало, посох и крест, которые в свое время принадлежали Петру I. Филарет приказал созвать собор епископов, священников и монахов. Собор хиротонисал католикосы Саргиса в резиденции Хони, в округе Джейхан.

Посылая Саргису знаки отличия католикоса, Григорий Мартирофил подобным действием просто-напросто «пустил пыль в глаза» Филарету. Наглядным свидетельством того, что Григорий не признал, по сути дела, Саргиса католикосом, служит: 1) Григорий оставался действующим католикосом во все время антипатриаршества Саргиса и его преемников-ставленников Филарета; 2) в списке перечней армянских католикосов нет имен ни Саргиса, ни его преемников¹⁶, это говорит о том, что хиротония их, с точки зрения официальной армянской иерархии, была неканоничной; и 3) после хиротонии Саргиса Григорий отправился в центральную Армению, в Ани, и там посвятил в епископы своего племянника Василия и завещал ему быть католикосом после него. Затем Григорий отправился через Константинополь в Рим, а оттуда в Египет, где, по видимому, завещал еще одному своему племяннику, Григорию, быть католикосом после Василия, что и произошло впоследствии: в официальном хронологическом списке армянских католикосов значатся и Василий I (1105–1113), и Григорий III (1113–1166)¹⁷.

Саргис занимал кафедру католикоса около двух лет, с 1076 по 1077 гг. После смерти Саргиса и согласно его желанию католикосом стал некий Торос (Феодор). Спустя некоторое время, в 1086 г., Хоны были завоеваны турками-сельджуками, и Феодор отказался переносить свою резиденцию в Мараш. Тогда Варажнуни решил избрать другого католикоса, выбор пал на архиепископа Ованнеса (Иоанна), настоятеля монастыря Пресвятой Богородицы, но тот отказался. Тогда Филарет вынужден был обратиться к Погосу (Павлу), настоятелю Варагского монастыря Честного Креста в Васпуракане. По этому поводу Матфей замечает: «Погос был посвящен в католикосы в Мараше по приказу

¹⁶ Календарь праздников (ААЦ) за 2000 г. Святой Эчмиадзин. С. 20–25.

¹⁷ Там же. С. 22.

Филарета, но не по воле Божьей. Это избрание и мотивы, которыми оно было определено, не были приятны ни Господу, ни верующим». Но католикос Павел спустя несколько дней после хиротонии оставил кафедру католикоса, ибо «был святым и добродетельным человеком и знал, что находится на стороне неприятелей правды, а не на стороне истины»¹⁸.

Было бы большой ошибкой утверждать, что Филарет целенаправленно работал на разложение церковного организма национальной Армянской Церкви в пользу Церкви Халкидонитской. Ведь изначально он пригласил во владения своего государства самого католикоса Григория Мартирофила. И только после отказа Мартирофила (после смерти Торника) Филарет произвел серию назначений католикосов. Однако косвенно, конечно же, действия Филарета вносили раскол в ряды армяно-монофизитской Церкви и сеяли хаос в церковных делах.

Церковная деятельность Филарета Врахамия все же было воспринята как раскол¹⁹, внесший соблазн в среду верующих Армянской Церкви. Но действия Филарета понятны. Созданием католикосата в Хонах, затем в Мараше, Филарет пытался получить поддержку национальной Армянской Церкви и, используя свое влияние на нее, усилить свою власть. Но интересна тут позиция Григория Мартирофила. Действия Григория уже с самого начала были ясны, но, по-видимому, не сразу были поняты Филаретом. Мартирофил как не признал власти Филарета с самого начала, так и не признавал её до конца существования княжества Варажнуни. И это видно не только потому, что Григорий II разрешил хиротонисать Саргиса в католикосы, а сам продолжил свои епископские хиротонии, да еще и с завещанием на епископство своих племянников, но еще и потому, что он не перенес кафедру католикоса из Малой Армении в пределы владений Филарета. Григорий просто переехал к Филарету на некоторое время, а в Тавблуре оставил своего местоблюстителя Георгия Лорийского. Мартирофил не собирался признавать власти Филарета, а приезд к Варажнуни был не более чем призрачным действием католикоса, дабы создать некую видимость признания им власти Филарета. Не будем забывать, что Григорий II — представитель ортодоксального крыла монофизитской Церкви (таковым был и его отец Григорий Магистрос, выдающийся политический и религиозный деятель) и ревностный поборник вероисповедных принципов национальной Армянской Церкви.

Находясь, по-видимому, в отчаянном положении, Филарет стал вмешиваться

¹⁸ Մատթևու... էջ 231, 240, 244.

¹⁹ Отсутствие имен филаретовских католикосов в официальном списке перечней первоиерархов Армянской Церкви тому наглядный пример.

ваться также в дела монофизитской Сирийской Яковитской Церкви. Ему не составило большого труда это сделать, т. к. Сирийский Яковитский патриархат находился в его владениях. Филарет добивался избрания удобного ему кандидата, что также не привело к желаемому успеху Филарета. Собор Сирийской Церкви перебрался за пределы княжества Филарета и избрал патриархом другого. Михаил Сириец свидетельствует, что за поддержку кандидатуры Авдуна, претендовавшего на патриарший престол, Варажнуни получил от последнего большую сумму денег²⁰. Вмешиваясь во внутренние дела церковных организаций сирийцев и армян, Филарет обострил отношения с ними, но и не только этим.

В 1078 г. Филарет признал сюзеренитет Византии в лице новоизбранного императора Никифора Вотаниата, что вызвало недовольство монофизитского населения его государственного образования. Однако некоторая часть армянских владетелей добровольно признала власть Филарета, теперь уже подкрепленную авторитетом Византии²¹. Возможно, дипломатия Филарета принесла бы ему успех, если бы не недовольство населения, вызванное новым политическим курсом Филарета.

К 1086 г. Филарет окончательно утратил свои владения под ударами турок-сельджуков, сохранив только ряд небольших армянских княжеств, позже уничтоженных крестоносцами. В надежде хоть как-то спасти ситуацию, Филарет отправляется к султану сельджуков Мелик-шаху и принимает ислам, надеясь взамен обеспечить безопасность своих владений, т. к. в понятие политической верности в Средние века, как правило, входило понятие верности конфессиональной²².

Если принять во внимание, что Филарет в детстве воспитывался у своего дяди в монастыре Зорври-Гозерн в районе Хисн-Мансур, который по видимому был армяно-монофизитским, то в юности Варажнуни мог исповедовать монофизитство и номинально принадлежать к монофизитской Церкви. Позже, на службе у византийцев, Филарет становится халкидонитом, а затем, ради союза с Мелик-шахом, принимает ислам. Отсюда и та ненависть армянских историков, которые клеймят Филарета отрицательными эпитетами, ибо в их понятии Варажнуни, приняв халкидонитство, изменил вере своих отцов, а соответственно сему, изменил армянству, и, говоря современным армянским языком, стал «շըրտաւազ» [шуртвац], т. е. «перевертыш».

Мы не можем с полной уверенностью говорить о том, что было бы, не проводи Филарет и некоторые из его полководцев-халкидонитов, таких, как

²⁰ Michel. III, 175 (в 1074 г.) (прив. по: Степаненко В. П. Государство Филарета Варажнуни... С. 93).

²¹ Там же. С. 94–95.

²² Арутюнова-Фиданян В. А. Армяне-халкидониты... С. 149, 168.

Гавриил Мелитенский, такой жесткой политики, но можем уверенно сказать, что будь иначе, настроенность и враждебность армянского населения к нему во многом уменьшилась бы. Вот какие положительные отзывы дает Матфей о Василии Апокапе, магистре, дуке Эдессы (1077–1083) и полководце Филарета: «րարի էլ աստիճանի» — «добрый и боголюбивый», «խաղաղարար» — «миротворец» и т. д.; а по случаю смерти Василия в Эдессе «էղէլ անգ մեծ» — «был траур великий»; и «էլ թաղեցին զիս ի Գօսեւոր անրբ Գէորգ:» — «похоронен он в (храме) святого Георгия Опоясанного»²³.

Подобным отзывам Матфея о халкидоните Василии Апокапе не следует удивляться, т. к. 1) Василий был сыном князя Апокапа (Абухаба), охранника шатра Давида III Куропалата, грузинского правителя Тайка, а такую должность мог занимать только халкидонит; затем, Апокап был одним из ведущих полководцев императора Романа III Аргира²⁴ и наконец стал дукой Эдессы в 1037–1038 гг. и второй раз в 1065 г.²⁵; 2) Василий происходил из семьи тайкской армянской аристократии Апокапов, которые исповедовали халкидонитство грузинской ориентации, т. е. были «ивирами»; 3) после кончины Василий Апокап был похоронен в одном из храмов Эдессы во имя св. Георгия Опоясанного, а правитель Эдессы должен был быть погребен по всем правилам в халкидонитском храме (такovým и был храм св. Георгия; Ю. Сегал совершенно справедливо относит этот храм к числу халкидонитских эдесских церквей²⁶); 4) лишним доказательством халкидонитской принадлежности храма может служить погребение внутри церкви дуки Василия Апокапа (халкидонитская традиция), тогда как армяне-монофизиты хоронили своих умерших либо в церковном дворе, либо, в редких случаях, в притворе; 5) и князь Апокап, и Василий Апокап, и, вероятно, его преемник, представитель армяно-халкидонитского рода ивиров, принадлежавших к аристократии Тайка, Смбат Вхкаци, были умеренными халкидонитами, и благодаря своей лояльности к соотечественникам-монофизитам и терпимости к ним, удостоивались от армянских хронистов такой похвалы и положительных отзывов²⁷; 6) армянские историки, по большей части, не клеймили отрицательными эпитетами армян-халкидонитов, которые по предкам своим были халкидонитами (Куркуасы, Апокапы, Торникии и др.), т. е. халкидонитство у них было традиционным, и историки как бы смирялись с этим, в то время как Филарет Варажнуни и некоторые другие полководцы отрекались от монофизитства и принимали халкидонитство,

²³ Մատթէոս... էջ 216

²⁴ Каждан А. П. Армяне в составе господствующего класса... С. 67.

²⁵ Арутюнова-Фиданян В. А. Армяне-халкидониты... С. 141.

²⁶ Segal J. B. Edessa: The Blessed City. Oxford, Clarendon Press, 1970. P. 208.

²⁷ Арутюнова-Фиданян В. А. Армяне-халкидониты... С. 135.

что очень нервно воспринималось летописцами-монофизитами, и это говорит в пользу того, что халкидонитство Филарета (и некоторых его соратников) было недавним, оттого армянские историки (Матфей, Смбат Спарапет) и удостоивали их такими эпитетами, как «սխրճ, անօրէն» — «скверный, нечестивый, незаконный» и «неверный христианин»²⁸.

Мелик-шах, возможно, и утвердил бы под своим сюзеренитетом господином столь обширной территории мусульманина, обладавшего реальной властью и поддержкой населения. Однако к тому времени Филарет утратил и власть, и поддержку, и поэтому Мелик-шах предпочел обойтись без посредника в управлении этой территорией. Оставшись не у дел, Филарет вернулся в Мараш, отрекся от ислама и, возвратившись в христианство, умер в монастыре между 1086–1090 гг.

Часто сравниваемое с государством Филарета Варажнуни, Киликийское армянское государство просуществовало около трех веков, в то время, как государственное образование Филарета продержалось около 15 лет. Во многом положение обоих государств было похожим: внешнеполитические условия в начале их существования (частые претензии Византии и непрекращающиеся набеги турок-мусульман), территориальный фактор и этническо-конфессиональный характер их населения. Однако политический курс правителей Киликийской Армении был направлен на развитие независимой национальной политики, а курс Филарета, как независимого архонта, был все же близок к курсу провизантийской политики, особенно после номинального признания им в 1078 г. верховенства Византии, плюс халкидонитская ориентация самого Филарета и его полководцев. Подобная провизантийско-халкидонитская ориентация Филарета к этому историческому периоду была крайне непопулярна среди большинства армянских князей и населения в подвластных Филарету землях, а потеря Филаретом большей части владений, где проживало значительное монофизитское население, под ударами турок-сельджуков, также привела к недовольству последних. По совершенно справедливому замечанию В. А. Арутюновой-Фиданян, это недовольство, так ярко проявившееся в Эдесском восстании при нашествии сельджуков, погубило государство Филарета²⁹.

---

²⁸ Страстный Матфей без устали отзываясь о Филарете в подобных тонах (подробнее см.: Մատթէոս... էջ 206–207, 209–210, 220, 223; Տմբատ Տարապետ, Սմբատի Սպարապետի Տարեգիրք, Վենետիկ, 1963. էջ 79–80).

²⁹ Арутюнова-Фиданян В. А. Армяне-халкидониты... С. 169.

Ovannes A. Kazaryan

FILARETOS VARAZHNUNI AND THE NATURE OF HIS RELATIONSHIP WITH THE ARMENIAN CHURCH (1071–1086)

The article discusses political program of dealing with the church devised by one of the most remarkable figures in the second half of the 11th century - Byzantine military commander and diplomat Philaretos Varazhnuni. The program implemented in the period of independence from Byzantine rule was meant to solve problems associated with the Monophysite Armenian Church. The author analyses aims, methods and means used by Philaretos Varazhnuni to build relations with the Armenian Church. In conclusion, church activities of Philaretos Varazhnuni are given assessment.

Key words: *Philaretos Varazhnuni, Armenian Chalcedonites, Byzantine-Armenian relations, the Armenian Church.*